НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Шомуротова Орзигул Хусан кизи
И.о.доцента кафедры филологии
Университета информационных технологий и менеджмента

Рахмонова Шохноза Ашур кизи
Университет информационных технологий и менеджмента
Лингвистика (русский язык)
1 курс магистратуры
https://doi.org/10.5281/zenodo.24425171

Аннотация. В данной статье с сравнительной точки зрения анализируются национально-культурные особенности языкового выражения эмоциональных состояний в русском и узбекском языках. Хотя эмоции являются общими для всех людей, их наименование, классификация и метафорическое изображение в языке формируются уникальным образом в зависимости от исторического опыта, традиций и мировоззрения каждого народа. В исследовании сравниваются лексика, фразеологические единицы и соматические метафоры, обозначающие эмоции. Также показано, что эмоциональные значения, связанные с культурными ценностями, такими как уважение, внимательность, терпение и семейные узы, сильнее отражены в узбекском языке. Результаты могут быть использованы в лингвокультурологии, сравнительной лингвистике, переводоведении и методике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, эмоция, лингвокультурология, национально-культурная идентичность, соматическая фразеология, метафора, понятие, русский язык, узбекский язык.

В современной лингвистике взаимосвязь языка, культуры и человеческого мышления изучается углубленно в рамках антропоцентрического подхода. Особое место в этой области занимают эмоции, поскольку они составляют наиболее тонкий слой внутреннего мира человека. Основные эмоции, такие как радость, печаль, страх, гнев, присутствуют у всех народов, но способы их наименования, оценки и выражения в разных языках не одинаковы. Поэтому выявление национально-культурных особенностей эмоциональных состояний на примере русского и узбекского языков является актуальной научной задачей.

В области эмоциональной лингвистики В.И. Шаховский обосновал категоризацию эмоций в лексико-семантической системе, способы их выражения в языковых единицах [3; 4]. А. Вейбицкая предложила интерпретировать названия эмоций с помощью «семантических примитивов», показав, что эмоциональный лексикон определяется культурой [1; 2]. З. Кёвечеш подчеркнул роль метафоры в концептуализации эмоций [5]. По мнению Лакоффа и Джонсона, абстрактные эмоции понимаются через физический опыт. В лингвокультурологии языковые единицы рассматриваются как носители народной культуры.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

При сравнении эмоционального лексикона двух языков заметно, что некоторые понятия имеют специфическое название в одном языке, но не имеют такого эквивалента в другом. Русское слово «тоска» сочетает в себе значения душевной тоски, тоски, печали и бессмысленного страдания. Его сложно полностью перевести на узбекский язык одним словом; в зависимости от ситуации используются слова «скука», «печаль», «тоска» или «грусть». Напротив, такие слова, как «армия», «тоска», волнение» на узбекском языке, также не выражаются одним словом в русском, а требуют описательного перевода. Это подтверждает уникальность классификации эмоций в каждой культуре.

В узбекском языке особое внимание заслуживает слово «душа». Оно используется как состояние души, желание, настроение и центр любви: «душа полна», «душа ушла», «душа разбита», «душа просит». В русском языке нет ни одного слова с таким широким значением; его функция делится на «душа», «сердце» и «настроение».

В обоих языках эмоции описываются через части тела, но центральные части различаются. В русском языке эмоции чаще ассоциируются с «душой»: «душа болит», «на душа тяжело», «душа нараспашка». Это понятие приобрело духовное и религиозное значение в русской культуре, считается центром внутреннего мира [5]. В узбекском языке ведущими являются сердце и душа: "Сердце разбито", "сердце разбито", "сердце разбито" ». Кроме того, печень широко используется как символ любви и привязанности: «моя печень», «моя печень», «мою печень раздавили».

В русском языке слово «печень» не имеет столь позитивного эмоционального значения, напротив, оно больше ассоциируется с неприятными ситуациями: «надоел до печёнок».

Сходства и различия также обнаруживаются в эмоциональных метафорах. Гнев в обоих языках описывается жаром и огнем: «гнев кипит», "Разгневанный бог", "Шахта кипит". Однако заметны различия в метафорах скорби. В русском языке скорбь чаще выражается как тяжесть и давление («тяжесть на сердце»), тогда как в узбекском — скорее образами сокрушения, кровотечения и горения («У него случился сердечный приступ», «Он закричал»). Эти различия объясняются историческим опытом и эстетическим воображением народов.

Значительная часть эмоционального лексикона в узбекском языке связана с коллективными ценностями. Понятия например, «мысль», «стыд», «стыд», «уважение» выражают эмоциональное отношение человека к обществу. В узбекской культуре значение этих слов сочетается как моральная норма и эмоциональное чувство; русские слова «стыд» или «совесть» передают лишь одну их сторону. Также в узбекском языке широко распространены эмоциональные выражения, связанные с членами семьи, родственниками и соседями. В русском языке более значимы выражения, связанные с личными внутренними переживаниями, психическими трудностями и наблюдениями [2].

Существует также различие на поведенческом уровне: в узбекской речевой культуре эмоции часто выражаются косвенно, через вежливые и уважительные формы, в то время как в русском языке в некоторых ситуациях допускается открытое и прямое выражение.

В заключение, языковое выражение эмоциональных состояний в русском и узбекском языках, хотя и основано на общем человеческом опыте, глубоко определяется национальными и культурными особенностями. В русском языке центральное место занимает понятие «душа», а в узбекском – понятия "сердце", "сердце" и "печень". В эмоциональном лексиконе встречаются неэквивалентные единицы, во фразеологии – различные соматические опоры, а в метафорах – различие между образами печали и любви. Эти результаты имеют большое значение для

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

сравнительной лингвистики, переводческой практики и для правильной передачи эмоциональных смыслов при обучении русскому языку узбекской аудитории (и наоборот).

Использованная литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 2016. – 288 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2017. – 824 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2021. – 208 с.
4. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: Sangzor, 2016. – 92 b.
5. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 2018. – 406 b.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.